

— Что?

Услышав его слова, Цянь Су с изумлением поднял голову и уставился на него.

— Твой дедушка не спасёт меня? Как это возможно! Наши семьи ведь связаны друг с другом!

Этот маркиз Чжэньбэй действительно предал его, перейдя реку и разрушив мост! Чжао Ян оказался таким жестоким! Раз так, то пусть не обижается, если он всё выложит наружу.

Чжао Мин, естественно, уловил жестокость в его взгляде, затем присел рядом и тихо, так, что слышали только они двое, произнёс:

— Цянь Су, мой дед велел мне передать тебе: подумай о своём сыне и дочери. Лучше, если трое поколений не станут чиновниками или наставниками, чем лишиться потомства! Некоторые вещи лучше унести с собой в могилу, не стоит их выбалтывать, иначе вниз пойдёт не только ты, но и вся твоя семья.

— Вы... вы!

Ткнув в него пальцем, Цянь Су весь затрясся, глаза его наполнились ненавистью, которая в итоге погасла, превратившись в мрачный блеск.

— Цянь Су, что тяжелее — решай сам.

Закончив, Чжао Мин встал, бросил на него взгляд и вышел наружу.

Цянь Су дрожащими руками глядя на императорский указ, закатил глаза и рухнул на циновку, потеряв сознание.

В резиденции князя Дуаня Су Жому, услышав новости от своих шпионов, слегка улыбнулся.

— Похоже, это попытка заткнуть ему рот.

Между Цянь Су и маркизом Чжэньбэем, несомненно, есть множество тёмных секретов, которые они держат друг против друга. В таком случае послать внука — это явно попытка заткнуть рот.

Сюань Цзи сидел рядом и пил отвар из кислой сливы. Прохлада напитка заставила его расслабиться, и брови разгладились.

— Верно. Цянь Су, наверное, всё ещё ждёт, что маркиз Чжэньбэй спасёт его, но вместо этого оказался в пустоте.

— Это он сам глуп. Как такой хитрый человек, как маркиз Чжэньбэй, мог бы его спасти? Если бы он только пошевелился, вы бы тут же его схватили. В такой момент он бы осмелился?

Маркиз Чжэньбэй не дурак. Он провёл столько лет в политике, чтобы достичь сегодняшнего положения. Этот человек сам по себе достаточно жесток и беспощаден.

Сюань Цзи поднял чашу с охлаждённым отваром из кислой сливы и протянул ему.

— Выпей немного, это поможет справиться с жарой. В последние дни погода становится всё жарче, и совсем не хочется выходить из дома.

Взяв чашу, он сделал небольшой глоток, и прохладное ощущение разлилось по всему желудку, принося невероятное облегчение.

— Цзи, посмотри на одну вещь.

Поставив чашу на стол, он взял приглашение из рук Шитоу и протянул ему.

Сюань Цжи с любопытством взял его и открыл.

— Приглашение из дома маркиза Чжэньбэя. Янь Лян женится на Чжао Тянь.

— Да. Всего через месяц после помолвки состоится свадьба, через пять дней. Так спешат, что можно подумать, будто Янь Лян уже успел сделать ей ребёнка. Свадьба по случаю беременности — как это естественно!

— Пойдём?

Бросив приглашение на стол с безразличием, Сюань Цжи тихо спросил. Свадьба маркиза Чжэньбэя — это дело его материнской семьи, так что у него тоже есть приглашение.

— Пойдём! Мой добрый дедушка выдаёт внуку замуж, как я могу не пойти? Обязательно нужно устроить небольшой переполох. Через пять дней моя нога уже почти заживёт, и я смогу встать с постели.

Хм! Если маркиз Чжэньбэй осмелился пригласить его, то он осмелится и пойти. Вот только пусть потом не жалеет, что пригласил его сегодня.

Шитоу посмотрел на приглашение на столе с явным недовольством.

— Босс, другие получили приглашения уже давно. А он, всего за пять дней до свадьбы, отправляет его. Это действительно раздражает.

— Хм! Если он осмелился пригласить меня, то я осмелюсь пойти. Вот только пусть маркиз Чжэньбэй потом не жалеет.

Лежа в кресле-качалке, Су Жому смотрел на большое красное приглашение с золотыми узорами на столе, и в его глазах появилась глубокая усмешка.

В этот момент вошёл управляющий. Увидев их всех, он с облегчением вздохнул.

— Хозяин, госпожа Ван Хуа пришла.

— Пригласите её войти.

Сюань Цжи, казалось, знал, что она придёт, и спокойно взглянул на него.

— Да, управляющий.

Услышав это, тот вышел.

Ван Хуа в роскошном наряде, изящная и грациозная, вошла. Увидев двоих на веранде, на её лице появилась лёгкая улыбка.

Подойдя к ним, она почтительно поклонилась.

— Князь, наследник, приветствую вас.

Сюань Цзи поднял взгляд и посмотрел на неё.

— Твои родители, думаю, уже рассказали тебе о твоём статусе. Ты можешь называть меня братом.

— Верно. В конце концов, мы двоюродные брат и сестра, не стоит быть слишком формальными.

Су Жому подпирал подбородок рукой и смотрел на Ван Хуа, которая выглядела гораздо лучше. Теперь она переехала из гостевого дома обратно в свой семейный особняк. Возможно, благодаря тому, что родители были рядом, она выглядела бодрой и сияющей, её лицо излучало очарование, которое было приятно видеть.

Узнав о происхождении её отца, он снова посмотрел на Ван Хуа и наконец заметил, что в её чертах есть что-то от императорской семьи. Услышав его слова, Ван Хуа покраснела, и её взгляд на Сюань Цзи был полон удивления. Кто бы мог подумать, что обычная девушка, какой она была, однажды станет частью императорской семьи, что её отец окажется младшим братом покойного императора, который по случайности оказался в народе, и что она из ниоткуда внезапно станет связана с императорским домом.

— Брат.

Тихо, почти неслышно, произнесла она, слегка смущаясь.

— Не беспокойся об этом, просто запомни одно. Статус твоего отца известен некоторым важным чиновникам и членам императорской семьи. Когда придёт время, мать объявит о твоём статусе принцессы. Тогда ты станешь другой. Как императорская принцесса, ты будешь выше всех, с правом смотреть свысока на всё. Что касается тех, кто причинил тебе боль раньше, они даже не достойны нести твои туфли.

Услышав его слова, Ван Хуа вздрогнула. Она знала, что брат поддерживает её, и она должна быть сильной.

— Брат, не беспокойся, вдовствующая императрица сказала, что я императорская принцесса, выше всех. В будущем только я буду выбирать, и не позволю никому обижать меня.

Вспоминая, как Янь Лян бросил её из-за её статуса, Ван Хуа почувствовала боль в сердце. Брат был прав. С этого момента эти люди даже не достойны нести её туфли.

— Кстати, приглашение от маркиза Чжэньбэя. Янь Лян женится.

Как только слова Су Жому прозвучали, Шитоу быстро подал приглашение на стол перед ней.

Ван Хуа, глядя на большое красное приглашение с золотыми узорами, почувствовала, как глаза её наполнились слезами. Она сильно моргнула, чтобы убрать пелену, и протянула руку, осторожно взяв его.

В этот момент она обнаружила, что её сердце удивительно спокойно, больше не было той прежней мучительной боли.

Медленно развернув его, она увидела знакомый почерк Янь Ляна. Именно этим почерком были написаны те многочисленные нежные слова, которые он отправлял в её покои. Теперь же он

женится на другой.

— Какая ирония!

Легко закрыв приглашение, она медленно подошла к столу, положила его и с лёгкой улыбкой посмотрела на него.

— Нет, спасибо за ваше доброе намерение, наследник. Я послушаюсь брата и буду просто спокойно жить как принцесса.

Что касается Янь Ляна, она была уверена, что вскоре, узнав о её настоящем статусе, он будет сожалеть об этом всю жизнь.

— Сегодня я пришла, чтобы поблагодарить брата и наследника за спасение моей жизни. Хуаэр благодарит вас.

Закончив, она слегка поклонилась, почтительно выполнив ритуал.

— Пустяки. В будущем мы все свои, не стоит благодарить.

Су Жому был рад, что тогда он поддался уговорам Юй Да и спас её, иначе сейчас, возможно, был бы врагом с Ван Энем, что было бы действительно невыгодно.

— Тогда... Хуаэр вернись домой.

Ван Хуа не была многословной женщиной. Стоя перед Сюань Цзи, она держалась с достоинством, но с двумя мужчинами ей действительно не о чем было говорить.

— Хорошо.

Сюань Цзи услышал её слова, кивнул, и управляющий лично проводил её.

— Отлично, теперь у нас есть сестра.

Су Жому слегка приподнял его подбородок и шутливо сказал. Этот Ван Энь действительно умен. Зная, что он принц, тот всё эти годы вёл себя как ни в чём не бывало. Неудивительно, что вдовствующая императрица и Сюань Цзи так его ценили.

— Дядя — человек широкой души. Его учил Великий наставник Ван, который не любил политику. Именно поэтому он смог сохранить свою жизнь и богатство.

Если бы это был обычный человек, неизвестно, о чём бы он думал.

— Кроме того, он очень любит свою жену и дочь. Жизнь у него счастливая, так что ему не о чём беспокоиться.

Его статус больше не может быть восстановлен как члена императорской семьи, но его дочь может, и это сделает Ван Эня ещё более спокойным. Потому что он — любящий отец. И пока он будет вести себя смиренно, его дочь будет жить в достатке и роскоши всю жизнь.

В доме маркиза Чжэньбэя были развешаны красные фонари, ворота были украшены, и множество слуг в праздничных нарядах стояли у входа, вместе с Чжао Мином встречая гостей.

Сегодня был день свадьбы Янь Ляна и Чжао Тянь.

<http://bllate.org/book/16720/1537974>